- Из этих двоих один определенно предатель! - сказал он, подтверждая их догадку.

Шок отразился на лицах всех присутствующих.

Но прежде чем обвиняемый успел встать в защиту, Соломенные Шляпы одновременно закричали, что это невозможно.

- Невозможно… мы путешествовали с ними и знаем, что им можно доверять. Ян, ты, должно быть, ошибаешься! - сказала Нами Яну, глядя на двух людей, о которых шла речь.

Ян бросил на нее взгляд, говоривший: "ты дура".

- Я их не обвиняю. Я просто констатировал факты! И Инуараси, и Нэкомамуси не могут быть предателями! Очевидно, что мы исключаем и Момо, и тогда остаются только эти двое! А поскольку Дзо не так-то легко найти, не говоря уже о том, что Джек намеренно пришел за человеком, который прятался здесь, то определенно существует предатель! - спокойно ответил Ян.

И это заставило их всех замолчать.

Молчали даже те два человека, о которых шла речь.

Но потом Кин’эмон отказался обвинять своего друга Кандзюро и встал на его защиту.

- Не может быть, чтобы один из нас был предателем! Ян, ты даже не представляешь, как крепка связь между нами! Должно быть другое объяснение, - сказал Кин'эмон. Немного обидно, что их дружба поставлена под сомнение.

Оба правителя заподозрили еще тогда, когда Джек явился за Райдзо, что среди них есть шпион.

Но теперь они никак не могли определить, кто это, из этих двоих, что стояли перед ними. Тем не менее, их внутреннее чувство указывало на одного из них. И они настороженно смотрели то на Кандзюро то на Кин’эмона.

В этот момент молчавший Кандзюро открыл глаза и обиженно посмотрел на Кин’эмона.

- Теперь я понимаю! - сказал он.

И от этих слов воцарилась полная тишина.

- Т-ты понимаешь что? - Кин’эмон растерянно посмотрел на друга. Он не понимал, почему тот так на него смотрит.

- Теперь все факты приобрели смысл! Я всегда подозревал тебя, Кин’эмон! Я видел, как ты тайно всегда отправляешь эти письма куда-то! А тогда, когда я спросил тебя об этом, ты сказал мне, что это необходимо для нашего господина! Но ты больше ничего не хотел говорить! Это были письма к врагу, верно? Как долго ты это делал? - Кандзюро был совершенным воплощением гнева. - Как долго ты нас дурачишь, ублюдок? - рявкнул Кандзюро на Кин’эмона.

И Кин’эмон сделал шаг назад.

- О чем ты говоришь? - он искренне не знал, о чем говорит его товарищ-самурай. Он не посылал писем, и они, конечно, никогда не говорили об этом ранее.

Он повернулся к остальным, чтобы сказать им это, но затем увидел, что все они смотрят на них обоих настороженно, но на него более грозно.

К счастью, Ян пришел ему на помощь.

Он просто расхохотался до упаду.

- Ха-ха-ха-ха… - громко смеялся Ян. - Это отличная работа! – выговаривал он среди смеха.

- Ян, что тут смешного? - спросил его Инуараси.

- Чушь, которую несет этот парень! - ответил ему Ян. – Парень, тебе не нужно продолжать нести эту чушь, я уже знаю, что это ты! - сказал Ян Кандзюро.

При этих словах глаза Кандзюро расширились, когда он начал думать о решении этой конкретной проблемы, в которую он попал.

Тем не менее, он просто сказал:

- Почему ты так говоришь, Ян? - спросил он его.

Ян поднес руку к голове и немного подумал.

- Вы все знаете, что с помощью Хаки Наблюдения можно чувствовать эмоции, верно? - и, увидев, что они кивают, Ян продолжил. - Тогда, может быть, вы объясните мне, почему в то время, когда вы были счастливы или печальны за своего нынешнего господина, оплакивали своего бывшего господина и радовались сложившемуся союзу, почему я не чувствовал таких эмоций от него? Это значит, что он очень хороший актер, так? - сказал Ян, закончив вопросом.

Кандзюро понял, что попал в беду.

- Я не знаю, что это за навыки, однако, действительно есть техника, чтобы чувствовать эмоции, но это не всегда работает настолько точно, не говоря уже о том, что другой мастер может скрыть свои истинные эмоции! - ответил он на это.

Теперь все стали подозревать его еще больше.

- Ты хочешь сказать, что скрывал свои истинные чувства, в то время как внешне плакал вместе со всеми? А почему ты делал так? - Ян знал, что поймал его. - Не отвечай. Кроме того, позволь мне дать тебе хорошую информацию. Нет никакого способа солгать тому, кто овладел способностью Голоса всех вещей! - сказал ему Ян.

Это было действительно ново для всех.

- Насколько ты уверен, Ян? - спросил Инуараси. Теперь он был почти уверен, что с Кандзюро что-то не так.

В конце концов, он пытался обвинить своего друга, а теперь пытался оправдаться, говоря, что скрывает свои эмоции.

Ян фыркнул.

- Кроме того, что он только что сам доказал это своими оправданиями? - саркастически спросил Ян. - Ну, есть еще тот факт, что я могу читать мысли, когда я достаточно

сосредоточен, и я использовал это на Кандзюро. И вот что я услышал: «Мне нужно сказать господину Ороти, что еще один Император присоединится к союзу с этими самураями и пиратами!» А теперь, если мне не изменяет память, разве Ороти не имя нынешнего сегуна, которого вы пытаетесь свергнуть?! - сказал им Ян.

И они были потрясены тем, что он мог читать мысли, но еще больше, когда они услышали, что Ян узнал от Кандзюро.

- Я могу заставить его самого заговорить, если вы действительно хотите быть уверенными! - продолжал Ян.

- Ты все испортил, Ян Луис! Я сделаю так, что ты пожалеешь об этом! - процедил Кандзюро сквозь стиснутые зубы.

Он знал, что в этот момент его уже разоблачили, поэтому поспешно поднялся с земли и взял кисть.

И одним плавным движением он потянул за пряди волос, и из его гривы вырвалось густое облако чернил.

А потом облако расплылось над всеми в комнате.

Затем он сделал свой рисунок, и это были настоящие живые змеи, которые ту же расползлись по комнате; каждая из них приближалась к присутствующим.

Затем последовал еще один рисунок, на котором был изображен гигантский летающий журавль! Затем он встал на него и взлетел, произнося:

- Хотя я не смогу взять вас всех с собой, я сделаю то, что смогу! Наслаждайтесь моей техникой: Мимолётный Мир Вечерний Ливень! - сказал он, продолжая улетать на очень большой скорости. И он собирался пронзить насквозь потолок комнаты.

Тем временем начала действовать его техника.

На всех начал падать дождь из чернильных капель, но Ян небрежно махнул рукой, после чего капли стали собираться над их головами, как-будто невидимый барьер удерживал их от того, чтобы прорезать их тела. По звуку на барьере они поняли, что такое было возможно.

И как раз в тот момент, когда Кандзюро собрался бежать, заговорил Ян:

- Каким бы я был Императором, если бы позволил тебе вот так сбежать?

Затем он снова взмахнул рукой, и молния в форме восточного дракона вырвалась из его руки и достигла Кандзюро в мгновение ока, после чего его ударило током, а его журавль снова стал чернилами, и Кандзюро упал!

Только одна мысль промелькнула в голове Кандзюро.

- Как?

Журавль был сделан со всей его мощью, и он был уверен, что понадобятся огромные усилия, чтобы превратить его рисунки в чернила.

А потом он потерял сознание.

http://tl.rulate.ru/book/35377/1244517